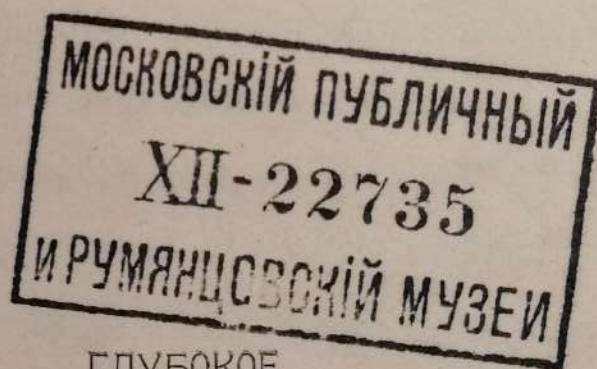
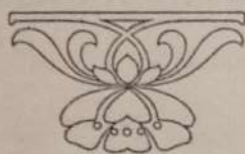

ПРАЗДНИКЪ
БЪЛАГО ЦВѢТКА.

[Водевиль въ одномъ дѣйстви]

Ивна Георгіевича Доронина.

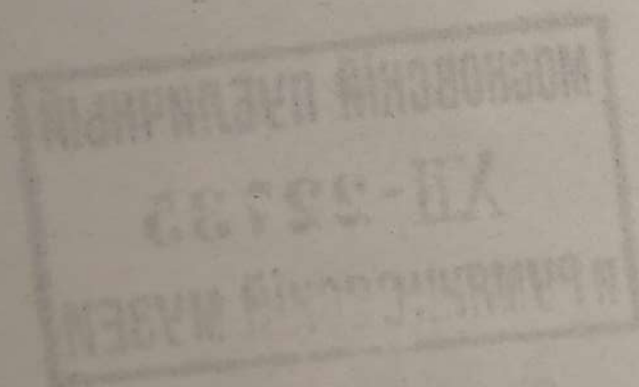

ГЛУБОКОЕ

Скоропечатня „Прогрессъ“

1912

Къ представленію дозволено 16 декабря 1911 г. № 14238.

ПРАЗДНИКЪ БЪЛАГО ЦВѢТКА.

(Водевиль въ одномъ дѣйстви)

Ивана Георгіевича Доронина.

Дѣйствующія лица:

ВАСИЛІЙ ПЕТРОВИЧЪ ГРОМОБОЕВЪ, Отставной генераль, 60 лѣтъ вдовецъ. На немъ халатъ съ красными отворотами, съ краснымъ шнуромъ и кистями. Брюки генеральскіе. Шпоры. Въ рукахъ трубка съ длиннымъ чубукомъ.

ОЛЯ, его дочь, 18 лѣтъ. На ней шляпа съ бѣлыми цвѣтами, бѣлые цвѣты на поясѣ, бѣлыми цвѣтами убрано платье, черезъ плечо бѣлая лента съ надписью: на борьбу съ чахоткой. Въ рукахъ черный бархатный щитъ, къ которому прикрѣплено нѣсколько маргаритокъ.

ИВАНЪ АНДРЕИЧЪ ИСКРА, студентъ 20 лѣтъ. Въ рукахъ у него жестянная кружка для сбора пожертвованій.

СОЛОВЕЙ-лакей. Старый отставной солдатъ, бывшій деньщикъ Громобоева.

Кабинетъ Громобоева. Соловей съ тряпкой въ рукѣ, вытираетъ пыль. На немъ бѣлый передникъ.

СОЛОВЕЙ. Эхъ ты жизнь наша, четырехугольная. Не живешь, а мучаешься. Сперва около барина маялся. Опосля

дернула насъ нелегкая жегиться. И началось въ домѣ столпотвореніе вавилонское. И были мы у барыни подъ башмакомъ двѣнадцать годовъ, пока померла она и дѣвочку намъ оставила. А теперь отъ этой дѣвочки ни днемъ, ни ночью нѣтъ покою. Замужъ ее выдавать пора, а кругомъ ни одного офицера и на сто верстъ не сыщешь. Того и гляди за штатскаго выскочить. Весь нашъ родъ оконфузить.

А похоже на то. Не даромъ повадился къ ней студентшко какой то ходить. Ливоцонеръ, врагъ унутренній, а она съ нимъ шуры муры загѣяла. Тфу! А барину хоть говори, хоть не говори. Все равно какъ объ стѣнку горохома. Ничему не вѣрять. Ходить только да трубку сосеть, неба коптить.

(входитъ Громобоевъ)

ГРОМОБОЕВЪ. Который часъ?

СОЛОВЕЙ. Да вѣдь часы на столѣ передъ вами. Взгляните и увидите, а я хоть и скажу, такъ все равно и не повѣрите.

ГРОМОБОЕВЪ (изумленно) Ты что бѣлены объѣлся что ли. Или съ просонья лопочешь?

СОЛОВЕЙ. Объѣшься у васъ какъ-же. И аппетитъ и сонъ потерялъ. Хуже чѣмъ въ турецкой компаніи было. Ни ѣмъ, ни сплю, все объ васъ безпомощь. А вы безо всякаго вниманія и ничему не вѣрите.

ГРОМОБОЕВЪ. Замолчи Соловей. Обабился ты. Языкъ распустилъ, точно баба на ярмаркѣ.

СОЛОВЕЙ. Ладно. Помолчу. На счетъ бабьяго языка вы специалистъ.

ГРОМОБОЕВЪ. Замолчи старая подошва, сухарь интендантскій, Ольга услышитъ.

СОЛОВЕЙ. Какъ-же услышитъ! Ея ужъ и слѣдъ простыль. Ищи вѣтра въ полѣ.

ГРОМОБОЕВЪ. Какъ простыль? Куда же она ни свѣтъ ни зоря исчезла?

СОЛОВЕЙ. Вотъ и я ее про это спрашивалъ. Куда говори, барышня изволите въ эдакую рань. Еще, говорю и черти на кулачки не бьются, а вы ужъ шпашируете. А она эдакъ сдѣлала нѣтъ ручной подъ козырекъ и говоритъ:

Иду искать по свѣту,

Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ.

Карету мнѣ, карету!

Ну, а въ нашемъ захолустьи гдѣ же карету достать. Окромя катахвалки никакого увеселительнаго экипажа нѣтъ. И пошла наша барышня пѣшкомъ.

Наказалъ насъ господь. Тошно и смотрѣть на нее. Генеральская дочь, а возлѣ ее постоянно какой то кургузый штатскій студентъ вертится. Того и гляди оженится.

Развѣ мы ее для того вспоили, вскормили чтобы въ штатскую даму обернуть.

ГРОМОБОЕВЪ. Перестань, не хнычь. Пройдетъ лѣто, уѣдетъ студентъ и все забудется.

СОЛОВЕЙ. Какже, уѣдетъ, дожидайся. Да онъ нарочно

забастовку какую или конституцію устроить въ своемъ университетѣ чтобы только тутъ подольше пробыть. А если и уѣдетъ, то не одинъ, а съ барышней.

ГРОМОБОЕВЪ. Какъ съ барышней? Что ты мелешь.

СОЛОВЕЙ. Очень просто: какъ вы съ покойной барыней отъ ихняго папаша вдвоемъ утекли, такъ и онъ сдѣлаеть.

ГРОМОБОЕВЪ. (грозя чубукомъ) Перестань каркать, ворона тулоголовая.

СОЛОВЕЙ. Хоть весь чубукъ объ мою голову разбейте, а я своими ушами слыхаль, что онъ барышню съ собою забираеть.

ГРОМОБОЕВЪ. Какъ забираеть?

СОЛОВЕЙ. Очень просто. Какъ вы у ксендза въ Варшавѣ экономку забрали.

ГРОМОБОЕВЪ. Молчи дурень!

СОЛОВЕЙ. Нечего молчать. Нужно дѣло дѣлать. Вы послушайте лучше что я вамъ разскажу. Идутъ это они вчерась по нашему саду, а я за ними на манеръ пластуна-развѣдчика по травѣ, на брюхѣ ползу. И вижу вдругъ остановился студентъ, поднялъ руку вверхъ будто для присяги, да какъ заореть: Тебя я вольный сынъ зефира

Возьму въ московскіе края.

Тыфу, безстыжая рожа. Благородное дите смануть изъ родительскаго дома въ Москву собирается, да еще ореть объ этомъ во всю глотку.

ГРОМОБОЕВЪ. Ну, а она что?

СОЛОВЕЙ. Она правду сказать не поддалась. Усмихнулась только и обругала его даже. Настоящій вы, говорить, демонъ. Чертомъ значить его назвала. А ему какъ съ гуся вода. Сталъ на колѣни и цвѣтокъ ей преподнесъ.

ГРОМОБОЕВЪ. Какъ на колѣни. Ахъ онъ чертова кукла.

СОЛОВЕЙ. Извѣстно какъ. Какъ вы въ Воронежской губерніи, передъ исправичихой становились.

ГРОМОБОЕВЪ. Держи языкъ за зубами, дурень. (быстро начинаетъ ходить по комнатѣ) Однако дѣло дрянъ. Надо будетъ студюсуза за бока взять и показать отъ воротъ поворотъ. Вотъ что Соловей: какъ только студентъ прійдетъ, тащи его ко мнѣ. Я съ нимъ поговорю.

СОЛОВЕЙ. А по моему и разговаривать не стоить. Взять за хвостъ и выставить на солнце.

ГРОМОБОЕВЪ. Кстати сегодня барышни дома не будетъ. Уйдеъ на праздникъ бѣлаго цвѣтка.

СОЛОВЕЙ. Чего? какъ Вы сказали?

ГРОМОБОЕВЪ. Слушай ухомъ, а не брюхомъ. Оглохъ что ли. Праздникъ бѣлаго цвѣтка, говорю.

СОЛОВЕЙ. Шестидесять годовъ живу на бѣломъ свѣтѣ, одначе не слыхаль и не видалъ такого праздника. Есть рождество, есть пасха, полковаой праздникъ слыхаль, двадцатата числа вродѣ праздника, потому жалованье мы съ вами получали, а про праздникъ бѣлаго цвѣтка не слыхаль и не видалъ.

ГРОМОБОЕВЪ. Мало чего не видалъ. Ты и китайскаго Богдыхана не видалъ, однако мы ему здорово всыпали въ девятсотомъ году.

СОЛОВЕЙ. И студенту бы всыпать хорошо.

ГРОМОБОЕВЪ. Всыпать нельзя, а поговорить можно. Пока Оля тамъ борется, мы его здѣсь на обѣ лопатки уложимъ.

СОЛОВЕЙ. Какъ борется? Съ нами крестная сила. Генеральская дочка и вдругъ борется!

ГРОМОБОЕВЪ. Съ чахоткой борется, глупый. Цвѣты продаетъ.

СОЛОВЕЙ. Цвѣты? И это неладное дѣло. Родную дочь въ цвѣточницы отдали. Помните какая у васъ въ Одессѣ цвѣточница была?

ГРОМОБОЕВЪ. Тише, дурень. Кто то идетъ.

(вбѣгаетъ Оля и бросается въ кресло, обмахиваясь газетой, которую принесла съ собою)

ОЛЯ. Ура, папочка. Наша взяла. Полная побѣда. Публика просто изъ рукъ цвѣты рветъ.

СОЛОВЕЙ. Наша публика извѣстно озарная. Хулиганы. Взяли бы меня съ собою, такъ никто бы не посмѣлъ рвать.

ОЛЯ. Нашъ домохозяинъ, противный скряга, взялъ у меня цвѣтокъ и далъ всего двухгривенный. Такъ я у него цвѣтокъ назадъ забрала и сказала, что за двухгривенный только понюхать можно.

ГРОМОБОЕВЪ. Молодецъ дочка! Такъ его каналью Плюш-

кина и слѣдуетъ!

ОЛЯ. А одна старушечка купила цвѣтокъ и спрашиваетъ: „скажите милей барышня, что съ имъ дѣлать, внутрь его принимать или въ банѣ имъ натереться чтобы болѣзнь прогнать?“... Весело, просто прелесть. Какой то военный старичекъ за мною давѣ улицы гнался. Все просилъ: продайте мнѣ тѣ розочки, которыя у васъ на щечкахъ цвѣтуть.

СОЛОВЕЙ. Старички до этихъ розъ большіе охотники. У иного уже песокъ сыпится, а онъ все объ розахъ мечтаетъ.

ОЛЯ. А какой прелестный фельетонъ въ сегодняшней газетѣ намъ посвятили. Хочешь папочка я прочту?

ГРОМОБОЕВЪ. Читай его. Мы слушаемъ.

ОЛЯ. (читаетъ) Бѣлый цвѣтокъ. Газета, посвященная тѣмъ, чьи бѣлыя ручки поработаютъ сегодня на пользу страждущаго человѣчества.

Хроника.

Взрывъ. Сегодня неизвѣстный господинъ отказался приобрести бѣлый цвѣтокъ, предложенный ему хорошенькой продавщицей. Среди публики узнавшей объ этомъ отказѣ произошелъ взрывъ... негодованія.

Пожаръ. Сегодня сгорѣла... отъ зависти приѣзжая дама видѣвшая необыкновенный успѣхъ праздника бѣлаго цвѣтка.

Новый способъ. Въ Тьмутаракани изобрѣтенъ новый способъ борьбы съ чахоткой. Рѣшено расклеить плака-

ты съ надписью: здѣсь воспрещено болѣть чахоткой, А заболѣвшіе будутъ привлечены къ отвѣтственности.

Правила для покупки цвѣтка.

Правомъ на покупку цвѣтка пользуются всѣ жители нашего города. Для покупателей сареевъ процентной нормы не установлено. Монеты собственной фабрикаціи въ уплату не принимаются.

ГРОМОБОЕВЪ. Да, Оля, а гдѣ же твои монеты. Гдѣ твоя кружка?

ОЛЯ. (смущенно) Ахъ папочка я и забыла. Кружка тамъ.

ГРОМОБОЕВЪ. Гдѣ тамъ.

ОЛЯ. Тамъ, у него.

ГРОМОБОЕВЪ. У кого у него. Говори толкомъ.

ОЛЯ. Боже мой неужели не понимаешь у кого. Ну у Ивана Андреича?

ГРОМОБОЕВЪ. Какъ у Иванъ Андреича. Почему у Иванъ Андреича?

ОЛЯ. Ахъ какой ты не понятливый. Не могла же я сама носить такую тяжелую кружку. Онъ теперь тамъ въ передней сидитъ. Ему стыдно.

ГРОМОБОЕВЪ. Не ему, а мнѣ стыдно-съ, милостивая государыня. Я за васъ краснѣю. Да-съ. Вы за собою день и ночь посторонняго студента таскаете.

ОЛЯ. Онъ папочка не посторонній. Онъ мнѣ предложеніе сдѣлалъ.

ГРОМОБОЕВЪ. (отъ изумленія роняетъ трубку) Что? Какое предложеніе? Когда? Гдѣ?

ОЛЯ. Когда мы цвѣты продавали. И если ты ему откажешь онъ умретъ отъ горя. И я умру отъ чахотки.

ГРОМОБОЕВЪ. Пустяки не умрешь. Теперь противъ чахотки бѣзплатно изобрѣли.

ОЛЯ. (дрожать) Я папочка и съ цвѣткомъ умру.

ГРОМОБОЕВЪ. Молчи. Не бываетъ этому.

СОЛОВЕЙ. Ни въ жисть мы съ баринкомъ свою дочку за штатскаго студента не отдадимъ.

ИВАНЪ АНДРЕИЧЪ. (открываетъ дверь и просовываетъ голову) Ваше Превосходительство!

ГРОМОБОЕВЪ. (стучитъ кулакомъ по столу) Молчать, не разсуждать.

ИВАНЪ АНДРЕИЧЪ. Ваше Превосходительство, дайте слово сказать.

ГРОМОБОЕВЪ. Молчать. Я васъ въ двадцать четыре часа. Со мною шутки плохи. Я офицеръ-съ.

ИВАНЪ АНДРЕИЧЪ. Не кричите пожалуйста, я самъ офицеръ.

ГРОМОБОЕВЪ. Что? Да какъ вы смѣете такія шутки шутить. Да я васъ къ барьеру вытащу.

ИВАНЪ АНДРЕИЧЪ. Не волнуйтесь генераль. Лучше вотъ прочтите этотъ документъ. (протягиваетъ ему бумагу)

ГРОМОБОЕВЪ. Соловей, возьми и прочти.

СОЛОВЕЙ. (береть бумагу и идетъ къ двери).

ГРОМОБОЕВЪ. Постой, постой, чучело гороховое. Куда же ты идешь?

СОЛОВЕЙ. Въ школу иду. Грамотѣ учиться. Сами же вы велите читать, а какъ я буду читать грамотѣ не зная.

ОЛЯ. Папочка, позволь я прочту.

ГРОМОБОЕВЪ. Не смѣй, мало ли что у него тамъ написано. Еще въ Нарымскій край попадешь изъ за его тетради. Давай сюда Соловей. (береть бумагу и читаетъ)

Запасно отпускной билетъ. Предъявитель сего прапорщикъ запаса Иванъ Андреевичъ Искра... Слышишь Соловей?

СОЛОВЕЙ. Слышу. Не велика штука. Пословица говорить прапорщикъ не офицеръ.

ГРОМОБОЕВЪ. Ловко. Не даромъ мнѣ казалось, что въ васъ есть что то эдакое, офицерское. Ну а офицеру я не откажу. Отдамъ вамъ свой бѣлый цвѣтокъ. Берите ее (подводитъ къ нему Олю).

СОЛОВЕЙ. Съ законнымъ бракомъ ваше благородіе.

з а н а в ѣ с ѣ .

Глубокое, Виленской губ. 8 ноября 1911 г.

